

не только в прежнее время обучению грамоты местного населения было в руках ссыльных, но даже и теперь, по крайней мере, третья часть учителей в сельских школах состоит из ссыльных и, по отзывам, вполне добросовестно ведут дело. Следовательно, «Вост. Обзор.» опять неправ, ибо невозможно уже деморализовать того, кто сам выходит на большую дорогу с винтовкой, чтобы, ради только *адамы* (равное платье), убивать горбачей *), что еще недавно практиковалось, да может быть, и теперь еще практикуется многими сибиряками, находящими эту охоту более выгодною, нежели тратить заряд, например, на быка. Что ссыльные действительно приносят пользу краю, призвать и само «Вост. Обзор.», хотя и не откровенно, нечестосердечно, а просто—заявительствовались. Так, в № 40, за 1890 г., «Вост. Обзор.» жалуются на то, что богатые сибирские промышленники, торговцы и т. п. предпочитают иметь служащими ссыльных, плата им даже «тысячные оклады». Странно, что «Вост. Обзор.» не понимает того, что вывод из этого приходится сделать далеко не в пользу сибиряков. Почему же самими сибиряками предпочитают *опороченные* ссыльные, да еще и *тысячные* оклады им даются? Надо думать, что, помимо знания, способности, при тысячных окладах, впрочем, требуется и *честность*. Повторю, я не защитник ссыльных, а только безпристрастный наблюдатель, и откровенно скажу, что между ними масса мерзавцев, но утверждать, что они все таковы, что они все приносят только вред краю—более чем несправедливо и недобросовестно...

Служа в Сибири уже 10 лет, я обихаживал ее почти всю, изучил сибиряков, их жизнь, характер, взаимные отношения и т. д. и скажу по совести, что им не пришлось подметить почти ни одной сивиллианской черты в сибиряках. Крайняя, присущая только истому дикарю, грубость, завистливость, двуличие, скрытность и охидство—это лучшие добродетели сибиряка. О той изысканной вежливости, *galanterie*, деликатности, предупредительности и т. п. достоинствах каждого прилично воспитанного человека, которых можно встретить даже в самых глухих уголках России, в Сибири не имеют решительно никакого понятия. «Я дикарь и ничто дикое им не чуждо»,—по всей справедливости лучший и единственный девиз, достойный сибиряка. Где, например, в России найдете мужчину, который, при встрече с дамой, не уступил бы ей дорогу? В Сибири же «известный аристократ» скорее столкнет ее в грязь, нежели постороится на один вершок. Вообще, сибиряк—своеобразный и крайне сивиллианский тип, ждущий художника для воспроизведения его в литературе...

Amicus Veritatis.